

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 347:316 47+323.2

КОСЫГИН А.Н., КАК ПОЛИТИК И «ЧЕЛОВЕК СИСТЕМЫ», СМОТРЯЩИЙ В БУДУЩЕЕ

Г.В. Будкевич

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
Кафедра экономической теории

Алексей Николаевич Косыгин (1904-1980) – личность, опередившая время, имеет, противоречивые оценки. Но нельзя забывать масштаб этой личности: Председатель Совета Министров СССР – 16 лет, член правительства страны – 42 лет. В 1941 года именно Косыгин отвечал за эвакуацию предприятий из западных областей СССР на восток страны, был непосредственно причастен к прокладке “дороги жизни” в Ленинград по льду Ладожского озера, строительство трубопровода по дну Ладожского озера для поставки горючего в блокадный Ленинград – это тоже заслуга Косыгина. Как политику ему удалось урегулировать многие военные конфликты 70-х годов XX века. В середине 60-х гг. в СССР стартовала масштабная экономическая реформа, которая исходила от премьер-министра страны Алексея Косыгина. Суть этой реформы была в децентрализации народнохозяйственного планирования, повышении роли интегральных показателей экономической эффективности (прибыль, рентабельность) и увеличении самостоятельности предприятий. Реформа была первой попыткой всеобъемлющего перевода советской экономики на рыночные рельсы и предотвращения опасности засилья «сырьевой иглы» в отечественной экономике. Но это был – “человек системы”, не заинтересованной в изменении ситуации, обеспечивающей ей высшую власть. В конечном итоге, что и послужило основной причиной неудачи его реформ, которые опередили время.

Ключевые слова: *потребительская кооперация, коллективизация, колхоз, товарно-денежные отношения, командно-административная система, теория конвергенции, вал, себестоимость, цена, прибыль, премия, кредит, «эффект колес».*

Об Алексее Николаевиче Косыгине (1904–1980) вспоминают, отмечая его юбилейные даты, а помнят сегодня его очень немногие. Это закономерно, но несправедливо. Закономерно, потому что память всегда проигрывает времени. Несправедливо, потому что личность и заслуги Косыгина, опередившего время, но попавшего в жернова политической борьбы середины XX века, имеют, противоречивые оценки. Но нельзя забывать масштаб этой личности, сохраняющей за собой несколько исторических рекордов. Он находился на посту Председателя Совета Ми-

нистров СССР 16 лет (октябрь 1964 – октябрь 1980) – ничего подобного не удалось никому за всю историю России. Членом правительства страны Косыгин был на протяжении 42 лет – также абсолютно уникальный случай. Когда изучаешь биографию Косыгина по архивным источникам, вырисовывается еще одна его великая роль, может быть, даже куда более значимая, чем период, когда он занимал высокие государственные посты.

Летом-осенью 1941 года именно Косыгин отвечал за эвакуацию предприятий из западных областей СССР на восток страны. В восточные районы страны в течение июля-ноября 1941 года было перебазировано 1523 промышленных предприятия, из них 1360 военных заводов. Дополнительно из столицы и Подмосковья было эвакуировано еще 500 крупных предприятий. Мировая история еще не знала таких огромных масштабов перемещения промышленности. Сам Косыгин писал: “В работе по обеспечению фронта не было второстепенных участков. Каждое звено экономики было важно, от его успешной деятельности зависела слаженная работа всего военного хозяйства” [6, с. 63]. Причем через месяц это оборудование уже работало на Урале и выпускало боевую технику! Маршал Советского Союза Георгий Жуков расценил операцию по перебазированию заводов на восток, как равную “величайшим битвам Второй мировой войны”. И в этом смысле Косыгин был, по определению Жукова, “гражданским маршалом Победы” в этой войне. Поэтому можно сказать, что именно благодаря его действиям была обеспечена главная по моральной силе духа победа наших войск под Москвой.

Косыгин был непосредственно причастен к прокладке “дороги жизни” в Ленинград по льду Ладожского озера. Дорога, в строительстве которой участвовало более 16 тыс. человек, стала главным проектом в жизни Косыгина. Строительство трубопровода по дну Ладожского озера для поставки горючего в блокадный Ленинград – это тоже заслуга Косыгина. Конечно, погибло и умерло голодной смертью очень много людей. Но зато великий город был спасен.

После войны работал министром финансов, министром легкой и пищевой продукции, председателем Госплана и – где “прорыв” там был он.

В 1963 году А.Н.Косыгин посетил Англию, После этой поездки на базе практического опыта, полученного при управлении хозяйственной жизнью СССР, используя наработанные аналитические способности, пришел к выводу о необходимости реформирования советской экономики. Именно с середины 60-х гг. в СССР стартовала масштабная экономическая реформа, которая ломала основы сталинской модели управления. Идея преобразований исходила от премьер-министра страны Алексея Косыгина. Суть этой реформы была в децентрализации народнохозяйственного планирования, повышении роли интегральных

показателей экономической эффективности (прибыль, рентабельность) и увеличении самостоятельности предприятий, в улучшении управления промышленностью, усилении экономического стимулирования промышленного производства. Реформа была первой попыткой всеобъемлющего перевода советской экономики на рыночные рельсы. Одновременно реформа стимулирования экономического потенциала страны была попыткой предотвращения опасности засилья "сырьевой иглы" в отечественной экономике.

Кроме того, ему, как политику удалось урегулировать арабo-израильские военные конфликты 1967 и 1973 годов, добиться прекращения американских бомбардировок Индокитая в начале 1970-х, не допустить перерастания локального советско-китайского вооружённого столкновения в полномасштабную войну. Все вместе взятое дает право говорить об Алексее Косыгине как о человеке-легенде, с именем которого связаны судьбы миллионов людей, судьба экономического и культурного наследия сегодняшней России.

А.Н. Косыгин родился 20 февраля 1904 года в Санкт-Петербурге. Там же и окончил Петроградский кооперативный техникум. После этого молодого специалиста отправили в Сибирь по линии промкооперации. Косыгин объяснял выбор учебного заведения так: лозунг Ленина "Кооперация – путь к социализму" указывал путь спасения разрушенной, разорённой Гражданской войной страны. "Если бы не эти ленинские слова и не тот громадный резонанс, который они вызвали в сознании миллионов граждан, я бы никогда не пошёл в кооперативный техникум, поскольку торговля, потребительская кооперация были мне до этого совершенно не интересны" [5, с. 132]. Данная форма хозяйствования в системе советской плановой экономики была своеобразным оазисом, где предпринимательство не наказывалось, а наоборот, поощрялось. Именно в эти годы складывались представления Косыгина о том, как должна развиваться советская экономика, позиция, которая многим впоследствии казались чересчур "буржуазно-капиталистической". Но в 1930 году Алексей Николаевич покинул Сибирь и вернулся в Ленинград. Алексей Николаевич объяснил свое желание «покинуть ряды кооператоров» тем, что коллективизация, развернувшаяся в Сибири в начале 30-х годов, означала дезорганизацию кооперативного движения. Действительно, потребкооперация реализовывала продукцию крестьян-единоличников. Появление колхозов и совхозов означало исчезновение этой категории товаропроизводителей и замену существовавших до этого товарно-денежных отношений обязательными государственными поставками. Это относилось не только к зерновому хозяйству и животноводству, но и к плодоовощной продукции, пчеловодству, охотничьему промыслу, рыболовству и т. д. Сфера деятельности потребкооперации

предельно ограничилась, что вполне соответствовала интересам командно-административной системы с её жёстким централизмом, нетерпимостью ко всякой самостоятельности, без которой немислимо существование потребкооперации. Но опыт работы в промкооперации привел Косыгина к пониманию преимуществ рыночных отношений, которые затем он попытался реализовать в проводимых им реформах.

“Большой террор” 1937-1938 гг. выкосил значительную часть советских управленцев. На их место приходили молодые хозяйственники, лишённые политических амбиций, зато отлично знавшие порученный им участок деятельности. По происхождению, профессиональным навыкам, и характеру Алексей Косыгин отвечал представлениям Сталина об идеальном советском хозяйственнике. Именно при Сталине он пришел во власть, но работа с ним не раз приносила Косыгину немало огорчений. Несмотря на это, Косыгин навсегда остался сторонником Сталина и высоко ценил несокрушимую волю вождя и его заслуги перед страной. А.Н. Косыгин сумел пережить хрущевский волонтаризм. При Брежневе после снятия Н.С. Хрущева он стал премьер-министром. Пройденный путь сформировал в нем менталитет управленца и политика существующей общественной системы. Но при Л.И. Брежневе он, наконец, получил свободу, чтобы осуществить то, что было задумано в далекой юности. В те годы получила развитие теория конвергенции, родоначальниками которой были Нобелевский лауреат по экономике за 1969 Ян Тинберген и Дж. Гэлбрейт [10, с. 3; 11, с. 22; 12, с. 95; 13, с.110], которые обосновали теорию «оптимального строя», в котором происходит синтез двух систем – «капиталистической (“рыночной”: прим. автора) эффективности” и “социалистического равенства” на базе частной собственности, который может обеспечить мирное сосуществование и деловое сотрудничество государств с различным общественным устройством. Дж. Гэлбрейт вводит понятие “техноструктура”, которая является общественной прослойкой, включающей ученых, конструкторов, специалистов по технологии, управлению, финансам, т.е. совокупностью по всем специальностям, которые требуются для эффективной работы крупной корпорации, выпускающей десятки или сотни видов продукции, которая может обеспечить тенденцию эволюции общественных отношений в заданном направлении (наиболее известные работы “Новое индустриальное общество” (1961) и “Экономические теории и цели общества” – (1969) [1, с. 285].

Как крупный хозяйственный руководитель страны, Косыгин уловил идею общественного прогресса, заложенную в теории конвергенции социализма и капитализма, на основе которой начало формироваться новое миропонимание. Новая теория привлекла его тем, что обосновывала разработку моделей социально-экономического развития с учетом цивилизационных особенностей отдельных стран, когда выбор построе-

ния каждой модели зависит от политики, прежде всего, экономической, основанной на достижениях современной науки. Представляется, что реформы А.Н. Косыгина можно рассматривать в контексте теории конвергенции, исходя из современных реалий понимания значения технологической реструктуризации экономики, причем обращая внимание на ее комплексный характер. Следует отметить, что А.Н. Косыгин, признавал достижения социалистической действительности. Но он доказывал коллегам по руководству страной, что советская система требует совершенствования, предлагал перейти к формированию акционерных обществ, доказывая, что это одна из форм достижений эволюции человеческой цивилизации. Другими словами, он понимал, что экономику страны надо переводить на рыночные рельсы, но менталитет управленца социалистической экономики оставлял его в рамках догматических представлений о том, что социалистическая экономика способна к внутреннему усовершенствованию на базе общественной собственности.

Тогда успешные отчеты по выполнению плана пятилеток выполнялись "по валу". А.Н. Косыгин, возглавлявший Госплан СССР при Н.С. Хрущеве, понимал, что "вал" не отражает подлинного состояния экономики, в котором осуществлялся повторный счет промежуточной продукции. В результате углублялся разрыв между "валом" и реальным состоянием экономики, провоцируя дефицит почти всех товаров, не удовлетворяя потребительский спрос населения страны, формируя диспропорцию между спросом и предложением. Косыгину стало ясно, что стране надо освободить от диктата "вала".

На сентябрьском Пленуме ЦК КПСС (1965 г.) он выступил с докладом "Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства". В своем выступлении он впервые показал, что "в настоящее время промышленность вступила в такой период развития, когда темпы роста во все возрастающей степени определяются техническим прогрессом, быстрейшим внедрением в производство научных достижений. Между тем в этом деле у нас имеются существенные недостатки, которые оказывают серьезное влияние на темпы роста промышленного производства и технического перевооружения многих предприятий". А.Н. Косыгиным была поставлена цель: "Качество наших изделий должно быть не ниже лучших мировых образцов. Для этого мы должны поднять на всех предприятиях технологическую и производственную дисциплину, повысить культуру производства, с тем, чтобы по настоящему удовлетворять как отечественные потребности, так и потребности экспорта" [7, с. 802-803]. Другими словами, была поставлена цель на диверсификацию экономики, которая актуальна и сегодня. Самое интересное то, что предложения Косыгина для достижения этой це-

ли, с полным основанием можно использовать в условиях поиска выхода из рецессионного развития современной России:

– оценку работы предприятий “поставить в прямую зависимость от эффективности использования производственных фондов, увеличения объема реализуемой продукции, повышения рентабельности производства и улучшения качества продукции, ... через ограничение безвозвратного финансирования государством капитальных вложений и расширение применения кредита”;

– обеспечить строгое соблюдение обязательств по товарным поставкам и ценам и усилить материальную ответственность за невыполнение обязательств;

– построить систему поощрения так, “чтобы предприятия были заинтересованы в разработке и выполнении более высоких показателей, в лучшем использовании внутренних ресурсов. ... Чтобы на каждом предприятии был образован свой фонд развития производства за счет отчислений от прибыли, полученной предприятием, в этот фонд должна поступать часть амортизационных отчислений, которые предназначаются на полное восстановление основных фондов”.

А.Н. Косыгин предложил устранить излишнюю регламентацию хозяйственной деятельности предприятий и усилить экономическое стимулирование производства с помощью таких средств, как цена, прибыль, премия, кредит, а вместо “вала” установить показатель реализации продукции.

В результате реформы главным показателем производства стала прибыль. Но сама прибыль образовывалась как жёсткая процентная доля от себестоимости. И получалась зависимость: чем выше себестоимость, тем больше прибыль. А значит, стремиться надо не к снижению, а к повышению себестоимости. Но кому не нужны деньги? Здесь нашел свое яркое проявление существующий до сих пор менталитет представителей хозяйствующих субъектов нашей экономики. Руководители предприятий встретили косыгинскую реформу “на ура!”, потому что для них открылись возможности обогащения за счёт “по-умному” организованного роста себестоимости продукции. По новой реформе невыгодно снижать себестоимость продукции, следовательно, невыгодно совершенствовать производство. Себестоимость стала расти, обеспечивая рост прибыли. В условиях социалистической экономики прибыль предприятия могла использоваться только на увеличение зарплат. В результате зарплата стала расти быстрее производительности труда. С одной стороны, это усугубило нехватку товаров, а, с другой стороны, привело к отсутствию средств на реконструкцию предприятий и сокращению поступления доходов в бюджет государства. Косыгин, как никто другой, видел возможные ловушки на пути реформ. Выступая в 1971 году

на XXIV съезде КПСС, он говорил, что “социалистическому обществу не безразлично, за счет чего, каким образом и при каких условиях увеличивается прибыль: “Всякие попытки получить прибыль за счет обхода государственных цен, нарушения установленного ассортимента и стандартов являются антигосударственной практикой” [2, с. 197-198].

Косыгин А.Н. стоял у истоков развития газовой промышленности в СССР. Выступая с лекцией в Институте общественных наук 3 июля 1964 года, он сказал, что США еще в 1940 году добывали 77 млрд. кубометров газа, а Советский Союз вышел на эти рубежи только в начале 60-х годов. Под его руководством за 1965-70-е гг. доля нефти и газа в топливном балансе страны поднялась до 60% против 51 % в 1965 году. За этот период были построены нефте- и газопроводы протяженностью 35,6 тыс. км. [2, с. 227].

При всей противоречивости реформ восьмая пятилетка, дала прекрасные результаты. Действительно, «золотая» восьмая пятилетка (1965—1970 гг.), последовавшая после сентябрьского Пленума ЦК 1965 года и совпавшая с началом реформ, вошла в советскую историю как одна из самых успешных, обеспечив высокие темпы экономического роста страны (до 7% в год). Выросли темпы роста производства, национального дохода, производительность общественного труда, было достигнуто существенное повышение реальных доходов населения. По дорогам страны побежали первые “Жигули”. Советские семьи радовались “Рубинам”, “Рекордам”, “Радугам”, плащам “болонья”, нейлоновым рубашкам. “13-я зарплата”, “пятидневная рабочая неделя” – все эти понятия вошли в дома людей именно в результате реформ А.Н.Косыгина.

По официальным данным, валовой общественный продукт увеличился на 43 %, национальный доход – на 45 %, продукция промышленности выросла на 50 %. К концу четвертого года 8-й пятилетки по новой системе планирования и экономического стимулирования работало 36 тысяч промышленных предприятий, которые уже в 1970 году обеспечили 93% всей продукции и получили 95% прибыли промышленности. В конечном итоге увеличившейся национальный доход страны составил (в ценах 1965 г.) – огромную сумму 1 трлн. 166 млрд. руб., в предыдущей пятилетке – 840 млрд. руб.. Промышленные предприятия в 1970 году отчислили в фонд развития 3,6 млрд. руб., в фонды социально-культурного и жилищного строительства – 1,4 млрд. руб.. Предприятия за счет этих фондов смогли провести работу по модернизации производства, улучшению жилищных условий работников, построить детские сады, ясли, культурные учреждения. Существовавшее снижение темпов роста производства за три предыдущие пятилетки было приостановлено.

Из табл. 1 видим, что уже к середине 8-й пятилетки в результате косыгинской реформы были достигнуты значительные результаты по всем основным показателям экономического развития СССР. При этом следует отметить, что на протяжении всего периода реализации реформ, с одной стороны, обеспечивалось преимущественное развитие производства средств производства. А с другой, соблюдалась пропорция относительно развития предметов потребления. Вместе взятое создает возможность сделать вывод, что проводимые реформы базировались на научном фундаменте теоретического обоснования равновесной парадигмы. Данный ракурс обеспечивает осмысление косыгинских реформ как политики национальных интересов, проводимой для создания экономического потенциала страны, а, следовательно, и политической привлекательности социалистической экономики, в которой с привлечением рыночных инструментов возможно создание условий для опережающих темпов развития, возможного устойчивого роста и повышения благосостояния всего населения. Кроме того, опыт А.Н. Косыгина, как государственного управленца базировался на понимании того, что результаты проводимых реформ будут зависеть от того насколько рачительно государство будет использовать национальное достояние, находящееся в его руках, такое как энергетика, транспорт, полезные ископаемые. При этом он считал, что несмотря на привлекательность рыночных инструментов, данный факторный арсенал страны должен быть бесприбыльным и финансироваться из государственного бюджета.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели СССР
с 1958 -1963 гг. (в процентах к предыдущему году) [9, С. 27]

Годы	Валовой общественный продукт	Национальный доход	Валовой продукт всей промышленности	Производство средств производства (группа А)	Производство предметов потребления (группа Б)
1958	100	100	100	100	100
1958	164	168	171	179	156
1963	227	230	271	300	222
Прирост, %	137,6	140	158,5	167,6	1423

Если же обратиться к табл. 2, то следует обратить внимание на то, что в стране, где социалистическая система была продуктом собственного развития, внедрение в нее определенных рыночных механизмов определило реальные позитивные тенденции в динамике хозяйственных процессов. Собственно, выход из определенной формы трансформации

социалистической системы (был “угадан” именно момент начала развития НТП) привел к возврату традиционной индустриальной структуры экономики на базе “экономики угля и стали”. Нарастание трудностей в экономике страны и новый расклад политических сил в «правлящем триумvirате» Брежнев – Косыгин – Подгорный привели к сворачиванию косыгинских реформ. Именно в начале 70-х гг. XX века в СССР начался процесс деградации экономической системы социализма в целом. На самом деле косыгинские реформы как раз и могли обеспечить поступательное развитие экономики страны. И Россия, а не Китай, были бы “пионерами” совмещения преимуществ плановой экономики и действия рыночного механизма конкуренции.

Таблица 2

Динамика макроэкономических показателей за VIII пятилетку в СССР.
(в процентах к предыдущему году) [9, С. 6]

Годы	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1972
Производство национального дохода	106	107,5	106,7	107,2	106	108,5	104
Продукция всей пром-ти	108,6	108,6	110	108,1	107	108,3	106,5
Производство средств производства (группа А)	108,7	109	110,2	108,0	106,9	108,2	106,8
Производство предметов потребления (группа Б)	108,5	107	109	108,3	107,2	108,5	106
Производительность труда в промышленности	105	105	107	105	104,8	107	105,2
Продукция с/х	105	112	-	105	97	111	97,2
Прибыль по народному хозяйству	107	116	116	113	107	116	107
Реальные доходы на душу населения	107	106	106	106,1	105	105,2	103,7

В обществе, раздираемом борьбой за власть, экономическая система не может быть устойчивой и последовательной. Прежде всего это отражается на характере и возможностях позитивной эволюции социально-экономических процессов в целом. В результате реально происходящих процессов в “правлящей верхушке”, тормозящих экономики страны, мы отстали от мировых тенденций постиндустриального развития. Косыгин был единственным человеком в советском руководстве периода 1960-1970-х годов, обладавшим стратегическим мышлением, который умел видеть экономику страны в целом и понимал ее насущные проблемы. 24 октября 1980 года был отправлен на пенсию, а 18 декабря скончался. Так закончился жизненный путь советского интеллигента и интеллектуала политической элиты Советского Союза, первым показавшим имманентность плановой экономике товарно-денежных отношений и закона стоимости.

Критическое осмысление уроков прошлого показывает, что проводимые реформы в России сегодня имеют свои истоки. Потребность изменений в социально-экономическом механизме общественной системы вызревает изнутри, становясь требованием времени. Так случилось и в 60-е годы XX века. Начавшаяся научно-техническая революция и интеллектуальный потенциал "шестидесятников" помогли понять, что страна утрачивает передовые позиции в экономическом соревновании с Западом, так как теряет способность к эффективному способу саморазвития. Но парадокс и трагедия советской экономики периода "оттепели" заключалась в противоречивости двух тенденций: с одной стороны, в стремлении осмыслить новые требования времени и преодолеть наметившееся отставание, а, с другой стороны, в нежелании допустить любые изменения существующей системы в целом. Но время потребовало реальной оценки плюсов и минусов существующего хозяйственного механизма и перехода от идеологических призывов к практическим решениям назревших проблем. Ответом на эти требования и была косыгинская реформа, потерпевшая в конечном итоге крах. Так почему же в стране, в которой все есть для достижения успехов, проводимые реформы не реализованы до настоящего времени? Этим вопросом задавался еще Бердяев, ведя поиск причин "страдательной истории народа" [3, с. 24-25]. Отвечая на этот вопрос, он указывал, что русскому человеку присущ дуализм психологического характера, в котором сосуществуют мужественные и женственные начала. Данная черта делает «личность слабой, что пагубно в отношении ко всей жизни, особенно к государственной власти» как утверждал И.А. Ильин [4, с. 167]. Яркое проявление данной двойственности было характерно и для Косыгина. Алексей Николаевич был «интеллигентом ленинградской закалки» в определенной степени человеком, чуждым правящей советской элите "брежневской эпохи". С одной стороны, это был мужественный политик и дипломат, умеющий разглядеть суть проблемы и идти «против течения». А, с другой стороны, это был "человек системы", объективно считающий социализм высшей формой общественных отношений, системы, не заинтересованной в изменении ситуации, обеспечивающей ей высшую власть. В конечном итоге, что и послужило основной причиной неудачи его реформ, которые опередили время.

Здесь хочется еще раз вспомнить Бердяева, который видел спасение России на основе "пробуждения мужественного активного духа...лика России" и преодоления "женственной пассивности" и "женственной морали" [3, с. 62-64]. Однако и сегодня над нами довлеет связь прошлого с настоящим – "эффект колеи". В условиях сырьевой экономики не может быть "мужественного пробуждения" страны: проблемы носят хронический характер и тормозят качественное развитие России. В первую очередь основной причиной назревших проблем является отсутствие активной заинтересованности, как бизнеса, так и системы го-

сударственного управления в мотивации к диверсификации российской экономики. Сегодня возможности выбора ограничены наработанной экономической политикой использования ресурсного потенциала страны, традиционным мышлением бизнес-сообщества. «Эффект колеей» не является «инерцией», он представляет собой ограничение возможностей выбора, существующее «в головах» в настоящем, основанное на историческом опыте прошлого. В условиях, когда к замедлению темпов экономического роста РФ, высокому уровню инфляции, добавились внешние препятствия, такие как санкции США и ЕС, требуется не просто проводить необходимые реформы, но и обеспечить возможность нахождения фундаментальных причин возникших проблем и способов их решения. Это касается, прежде всего, выработки проактивного стратегического плана развития масштабных мега проектов точечной направленности на внутренний рынок на базе наведения порядка в денежно-кредитной и бюджетной политике и системе государственного регулирования России, обеспечивающего на системной основе их реализацию на современном этапе.

Преодоление препятствия «эффекта колеей» в российских элитах всех уровней требует необратимых решений: введение принципов индикативного планирования, обеспечивающего не планы-директивы, а планы-стимулы с целевым кредитованием масштабных инвестиционных проектов, восстанавливающих разбалансировку российской экономики. Результатом должно стать освобождение от засилья импорта и бюрократического гнета, которое с объективной последовательностью потребует формирование новой плеяды управленцев в высших эшелонах власти, ментальностью которых станет понимание необходимости реконструкции экономической модели РФ и ее институциональной среды в альтернативную форму по отношению к существующей.

Мотивацией для преодоления «эффекта колеей» является сохранение Россией места в мировой экономике, как высокоразвитой постиндустриальной экономики на базе формирования национальной модели опережающего развития. Для этого, как мы видим, Президент РФ и Правительство начали формирование таких правил игры, которые благоприятствовали бы производственной деятельности в широком смысле слова и жестко преследовали бы узкие своекорыстные мотивы за счет национальных интересов. К сожалению, «эффект колеей» продолжает действовать (ждем очередного повышения цен на нефть и отмену санкций). Но мировой опыт показывает, что если мы хотим достичь реального экономического роста, финансовой стабилизации и ускоренного устойчивого развития на основе внедрения новых наукоемких и ресурсосберегающих технологий в приоритетных направлениях общественного производства, то необходимо понять, чем богаче функциональная структура экономики, тем выше вероятность того, что намеченные цели будут решены успешно. Здесь опять же уместно будет процитировать Бердяева, который отмечал и другую черту русского народа: «он хочет

быть землей, которая невестится, ждет своего мужа” [3, с. 65]. Но в историческом аспекте это приводит к “браку с чужим и чуждым мужем”. Если Россия не раз ошибалась в выборе «жениха», то спасение страны Бердяев видел в отказе от рабского подчинения Западу. Сегодня Россия встала на путь формирования национальной модели развития, пытаясь исправить наследие прошлого. Но тогда развитие страны должно базироваться на национальном интеллектуальном потенциале народа, объединенного идеей экономического процветания и устойчивого развития. Не исключая возможности использования внешних источников, данная модель должна опираться на имманентно присущие абсолютные и относительные преимущества России, результаты, использования которых, будут направлены, прежде всего, на развитие ее интеллектуального и мировоззренческого потенциала настоящих и будущих поколений.

Здесь следует отметить, что намеченные реформы будут достигать своей цели только в том случае, если выход из наметившегося тупика в современной России будет не только инициирован “верхушкой” политической власти, но она, действительно, захочет и будет готова к изменениям. При этом будет выработана продуманная и долгосрочная стратегическая программа, захватившая “душу” основной массы народа, опирающегося для достижения поставленных целей на политическую волю по созданию реальных условий для их выполнения.

Такой стратегией может стать модель национальной экономики с приоритетом в развитие реального сектора, которая будет реализацией задела косыгинских реформ. Н. Бердяев в работе «Смысл истории» вводит понятие «осевое время» и определяет его, как «ось, которую следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть сегодня». Современное понимание “осевого времени” - это гонка за новый технологический уклад под названием “индустриальная революция 4,0” в США. Главными технологическими драйверами новой революции становятся цифровые технологии, то есть их тотальное проникновение в проектирование и производство, и аддитивные технологии – создание продукта будет происходить не через сокращение издержек, а путем наращивания качества материала без его потерь, а также робототехника, которые проникнут в традиционные отрасли и радикально изменят их. “Новая индустриальная революция 4,0” обозначит новое “осевое время” и внесет свою лепту в обострение борьбы экономических гигантов современного мира.

России необходимы экстраординарные макроэкономические решения для обеспечения долговременных тенденций развития страны. Но пока в стране продолжает господствовать “эффект колееи” – вложение денег в традиционные отрасли промышленности и сельское хозяйство, крупные дорогостоящие инвестиционные проекты и развитие инфраструктуры.

Но в условиях турбулентности современного мира стратегическую составляющую государственной политики России следует переместить в направления трансформации бифуркационного развития российской экономики на базе новой "индустриальной революции 4.0" через формирование системы индикативного планирования (успешно применяется во Франции) по определению пропорциональности выделяемых ассигнований на развитие российской экономики и смягчение налоговой нагрузки на предпринимательский сектор.

Экстраординарная грамотная макроэкономическая политика будет принята "эстафетной палочкой" косыгинских реформ, создав экономический запас прочности для противостояния всем внешним угрозам и создания условий многополярного мира для России сегодня.

Подводя итоги о связи прошлого с настоящим, уместно вспомнить слова идеолога и руководителя китайских реформ Дэн Сяопина о том, что основной платформой его реформ было понимание того, что «надо выступать за реализм, а не за книгопочтение ("экономикс": прим. автора). Успех нам в реформе и открытости принесли не книжки, а практика, реалистический подход к действительности», что "если бы экономические преобразования Косыгина удалась, то, возможно, мы бы снова учились у СССР" [8, с. 545]. Не исключено, что если бы осуществились тогда косыгинские преобразования, Россия могла бы сегодня быть мировым лидером постиндустриального развития. Наша задача: довести его начинания до успешного завершения, исходя из реальной оценки существующих проблем РФ на современном этапе на базе системного реформирования экономики страны по созданию объективных условий для их решения.

Список литературы

1. Агапова И.И. История экономических учений: курс лекций. М.: Магистр, 2015. 304 с.
2. Андрианов В.И. Косыгин. Серия: Жизнь замечательных людей. М.: Издательство: Молодая гвардия, 2003. 401 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Издательство: Философское общество СССР, 1990. 246 с.
4. Ильин И.А. Справедливость или равенство? Публицистика 1918-1947 годов. Собрание сочинений. М.: Издательство Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. 576 с.
5. Учебник История России XX - нач. XXI века /под ред. Милова Л.В. М: Эксмо, 2006. 960 с.
6. Косыгин А.Н. Избранные речи и статьи. М.: Изд-во политической литературы, 1974. 683 с.
7. Мировая экономическая мысль: сквозь призму веков. В пяти томах. Том 4: Век глобальных трансформаций. М.: Мысль, 2004. 944 с.

8. Млечин Л.М. Брежнев. Серия: Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2011. 655 с.
9. СССР и союзные республики 1969, 1970. М.: Издательство: Статистика, 1970,1971.
10. Тинбергенг Я., Бос Х. Математические модели экономического роста. М.: Издательство: Прогресс, 1967. 174 с.
11. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия. Нью-Йорк, 1958. 233 с.
12. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избр. / Дж. К. Гэлбрейт. М.: Эксмо. 2008. 1200 с.
13. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества / пер. с англ. М., 1976. 190 с.

KOSYGIN A. N. AS A POLITICIAN AND "MAN OF SYSTEM" LOOKING INTO THE FUTURE

G.V. Budkevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
Department of economic theory

Alexei Nikolaevich Kosygin (1904-1980), a person who was ahead of his time, has controversial reviews. But we must not forget about the scale of his personality: Chairman of the Board of Ministers for 16 years, member of the government of the country during 42 years. In 1941 Kosygin was responsible for the evacuation of the enterprises from the western regions of the USSR to the east of the country, was also directly involved in the laying of the "road of life" to Leningrad on the ice of Lake Ladoga and in the construction of the pipeline on the bottom of Lake Ladoga to supply the besieged Leningrad with fuel. As a politician, he managed to resolve many of the military conflicts of the 70s of the twentieth century. In the mid-60s. the Soviet Union launched a large-scale economic reform that was initiated by Prime Minister Alexei Kosygin. The essence of this reform was the decentralization of economic planning, the enhancing of the role of the integrated indicators of the economic efficiency (profit, rentability) and the increasing of the autonomy of enterprises. The reform was the first comprehensive attempt to transfer the Soviet economy to a market economy and to prevent the danger of domination of the "oil needle" in the domestic economy. But he was "a man of the system", not interested in changing of the situation, which provides itself with higher authority. In the end, that was the main reason for the failure of his reform, which was ahead of time.

Keywords: *consumer cooperation, collectivization, the collective farm, commodity-money relations, command-administrative system, convergence theory, the shaft, cost price, price, profit, bonus, credit, «path dependence».*

Об авторе

БУДКЕВИЧ Галина Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Московского финансового университета при Правительстве Москвы, г. Москва, e-mail: papirus7@mail.ru